
ФОНЕТИКА

УДК: 811.512.151 + 81'34
DOI 10.25205/2312-6337-2024-1-60-67

Структура алтайского диалога и средства выражения верификации

А. А. Добрынина

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

Взаимодействие коммуникативной структуры высказываний с порядком слов в алтайском языке рассматривается на примере вопросно-ответных реплик диалога. Ответ в алтайском языке, имеющий относительную взаимосвязь с предшествующим вопросительным компонентом, является структурно-коммуникативно-интонационно завершающим компонентом всего диалогического единства. Анализ фактического материала позволил выделить наиболее характерные для алтайского языка типы частноверификативных высказываний: субъектный, предикатный, объектный, сирконстантный.

Ключевые слова

алтайский язык, интонация, диалог, экспериментальная фонетика, высказывание, актуальное членение

Для цитирования

Добрынина А. А. Структура алтайского диалога и средства выражения верификации // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 1 (Вып. 49). С. 60–67. DOI 10.25205/2312-6337-2024-1-60-67

The structure of the Altai dialogue and means of expressing verification

A. A. Dobrynina

Institute of Philology of the SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

This study examines the communicative structure of utterances and word order in the Altai language, specifically in question-answer dialogues. The focus is on identifying the means of verification in the Altai language by analyzing verificative utterances. Verificative utterances contain significant information that reflects some fact of objective reality, with relevant information emphasizing the most important aspect of this significant information. The relevant information may cover all the significant information or focus only on one aspect. It may also have the character of a new message or may verify the reliability of some already-known fact or event. The analysis reveals that the frequency of informative utterances is higher compared to verificative utterances in the Altai language. However, special verificative utterances are rather widespread. Their communicative-syntactic scheme is identical to that of corresponding special informative types. Still, they convey the relevant information of a different character. Special informative sentences report something

© А. А. Добрынина, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 1 (Вып. 49)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2024. No. 1 (Iss. 49)

new about the utterance theme. In special verificative sentences, both the theme and the rheme are set by the preceding context, and the essence of the relevant information is to confirm or deny the reliability of the supposed fact or event. The answer in the Altai language, which is closely linked to the preceding question, constitutes the final component of the entire dialogic unity in terms of structure and communication. The analysis identified four characteristic types of special verificatory statements in the Altai language: subject, predicate, object, and circumstantial.

Keywords

Altai language, intonation, dialog, experimental phonetics, utterance, thematic-rhematic articulation

For citation

Dobrynina A. A. Struktura altayskogo dialoga i sredstva vyrazheniya verifikatsii [The structure of the Altai dialogue and means of expressing verification]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2024, no. 1 (iss. 49), pp. 60–67. (In Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2024-1-60-67

Введение

Предлагаемый в данной статье анализ интонации повествовательных высказываний является продолжением исследования ритмомелодической системы алтайского языка [Добрынина, 2021, 2022, 2023; Рыжикова и др., 2020; Шестера и др., 2020].

Экспериментальному исследованию повествовательных высказываний предшествовала их классификация, в основе которой лежит структурно-семантический принцип. Повествовательные предложения содержат сообщение об утверждаемом или отрицаемом факте, событии, явлении. Это наиболее распространенный в речи тип высказываний, обладающий специфическим интонационным рисунком, отличным от интонации вопросительных и побудительных высказываний.

По классификации Е. А. Брызгуновой, в русском языке для оформления повествовательных высказываний и завершённых синтагм используется ИК-1, при которой в нейтральных реализациях колебания тона в предцентральной части имеют восходяще-нисходящее направление или сосредоточены в средней полосе её диапазона. Гласный центра произносится с нисходящим движением тона ниже уровня предцентральной части, выражая собственно завершённость, в которой отсутствует смысловое противопоставление или сопоставление [Брызгунова, 1980, с. 122].

Утвердительные высказывания содержат информацию, которая представляет собой описание, повествование и сообщение. Типичная эмоционально не окрашенная информация передаётся в нейтральных сообщениях и нейтральных ответах, при подчёркивании наиболее важного, при выражении отрицания, общего или частного, в номинативных и безличных высказываниях – однословных и распространённых. Утвердительная интонация характеризуется понижением мелодики на ударном слоге слова, стоящего под синтагматическим ударением, от уровня средней индивидуальной до уровня средней минимальной высоты тона. Областью интонационного центра, или интонационного ядра, является зона последнего ударного слога, включая заударные и предупредительные слоги [Николаева, 1977, с. 46].

Повествовательному высказыванию в алтайском языке свойствен прямой порядок расположения его членов, при котором главный управляющий член предложения – сказуемое – локализуется в самом конце высказывания, а управляемые слова располагаются перед управляющими. Тем не менее в ряде случаев наблюдается варьирование порядка слов, связанное с актуальным членением высказывания, например: [ЧТО будет завтра?] *Сонзун той болор* ‘Послезавтра будет **свадьба**’; [КОГДА будет свадьба?] *Той сонзун болор* ‘Свадьба **послезавтра** будет’. В этих примерах релативный компонент занимает положение перед глаголом: в первом случае это субъект ‘свадьба’, во втором – обстоятельство ‘послезавтра’. В тюркских языках «если член предложения, не стоящий при прямом порядке слов непосредственно перед сказуемым, занимает это место, то он становится ремой высказывания» [Ондар, 2021, с. 157].

Интонация является одним из важнейших средств актуализации компонентов при темарелативном членении высказывания. Под актуализацией понимается реализация потенциальных свойств языковых элементов в речи, их приспособление к требованиям данной речевой

ситуации. Актуализация придает высказыванию форму, соответствующую коммуникативной цели данного сообщения, диктуемой, в свою очередь, условиям конситуации.

Формальный подход к актуальному членению связан с именем В. Матезиуса [1967], который выделяет в высказывании формально выраженные тему (известное) и ремю (новое). Разделение актуального членения на тему и ремю зависит от коммуникативной установки говорящего: что именно хотел сказать говорящий данным высказыванием в конкретной ситуации. Во всяком высказывании есть тема и рема. При этом тема может быть нулевой, эксплицитно не выраженной, а рема, будучи коммуникативным центром высказывания, чаще всего выражается. Принципиально новым в каждом высказывании является отношение между темой и ремой.

Актуальная информация в разных высказываниях может иметь разный характер. В некоторых случаях она охватывает всю вещественную информацию или большую ее часть, в других – сосредоточена лишь на одном узком аспекте вещественной информации. В одних высказываниях имеет значение характер нового сообщения, в других – характер реакции на мнение, предположение или сомнение собеседника. В связи с этим П. Адамцем были выделены четыре типа высказываний: общеинформативные, частноинформативные, общеверификативные, частноверификативные [Адамец, 1966, с. 27–28]. Верификативными называются такие высказывания, «актуальная информация которых представляет собой не новое сообщение, а реакцию на мнение собеседника, верификацию или коррекцию этого мнения» [Там же, с. 27]. Поскольку верификативные высказывания являются реакцией на какое-либо предположение или утверждение, то наиболее частотным и естественным является их функционирование в диалоге в качестве второй реплики диалогического единства. Именно такие верификативные высказывания в алтайском языке, которые являются второй репликой диалогического единства, стали объектом данного исследования.

Диалог – «форма речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами» [Розенталь, 2003, с. 97]. Его структуру можно представить в виде диалогических единств, объединенных по смыслу и формальной взаимосвязанности. Таким образом, диалог состоит из двух реплик – вопроса и ответа, непосредственно организуемых прямым актом общения. Эти компоненты диалога «семантически и интонационно реализуются как единое целое, поскольку любой акт коммуникации преследует постижение определенной истины и не существует без цели» [Алексеев, 1990, с. 70]. Для успешного диалога между собеседниками должны быть необходимые условия и предпосылки.

Материалы и методы

Экспериментальным материалом послужили высказывания, выбранные из спонтанного диалога между двумя хорошо знакомыми людьми на тему предстоящей у родственников свадьбы: собеседники обмениваются информацией о том, кто женится, когда и где состоится свадьба, кто уже приехал в поселок, а кто еще только собирается приехать, какие подарки приготовили родственники, понравились ли они друзьям и знакомым, рады ли люди предстоящему событию. Диалог был записан на диктофон. Таким образом было получено 150 высказываний, из которых 63 % составили верификативные (общеверификативных – 8 %, частноверификативных – 92 %). Все высказывания были подвергнуты акустическому анализу в компьютерной программе свободного доступа для анализа речи Praat. В данной работе представлены предварительные результаты анализа ответного компонента диалога.

Информанты – носители усть-канского и онгудайского говоров диалекта алтай-кижи алтайского языка. Все дикторы билингвы, алтайский язык является родным, усвоенным с детства в семье.

Результаты и обсуждение

В рассматриваемом диалоге тема развивается вокруг предстоящей свадьбы родни. Диалог характеризуется краткими вопросно-ответными репликами, где первая реплика – побуждение к сообщению. Назначение первой реплики – вызвать ответ собеседника.

Зачин реализуется в первых предложениях: *Якшы, якшы ба?! КАНДЫЙ солундар слердин*

жерде? ‘Здравствуй, как дела? КАКИЕ новости в ваших краях?’. Данная реплика состоит из двух предложений. Первое – стандартная реплика начала диалога в виде приветствия и запроса информации о состоянии дел. Структура второго высказывания характеризуется высоким началом на вопросе *кандый?* ‘какие?’ (рис. 1), за которым следует ровное понижение основного тона, максимум интенсивности приходится на второй слог вопросительного слова.

Развитие темы происходит со второго высказывания, которое является ответной репликой собеседника: *Жакшылар ла! Бастыра деремне ТОЙГО ЛО белетенип турус.* ‘Здравствуй! Всем селом К СВАДЬБЕ И готовимся’ (рис. 2). Интонационный центр приходится на слово *тойго* ‘к свадьбе’ (*той=го* ‘свадьба=DAT’), причем на аффиксе дательного падежа *-го* происходит постепенное повышение тона, а пик интенсивности – на частице *ло*. Мелодический рисунок всего высказывания меняется с восходящего на нисходяще-восходяще-нисходящий в конце. В смысловом отношении реплика является законченной, выражая определенный смысл, и поэтому оформляется деklinацией, что может соответствовать интонации завершенности.

Представим изменения частоты основного тона (ЧОТ) по четырем вопросно-ответным репликам (рис. 3–8).

Реплика с уточняющим словом *беди?* ‘не так ли?’: *Той журме бирде БЕДИ?* ‘Свадьба 21-го, НЕ ТАК ЛИ?’ (рис. 3) – является логическим продолжением диалога, причем максимальное значение высоты ЧОТ отмечается именно на *беди*, а всю интонацию можно охарактеризовать как восходяще-нисходяще-восходящую, что может обозначать незавершенность высказывания и ожидание ответа респондента.

Ответная реплика: *Эйе, той сонзун болор* ‘ДА, свадьба состоится послезавтра’. Данная реплика отличается неестественным способом выражения верификативной диалогической реакции. Вместо ожидаемого ответа *Эйе, той 21-де болор* ‘Да, свадьба состоится 21-го числа’, после *эйе* наблюдается лагуна, ответ *той 21-де болор* выражается косвенно. Подтверждение правоты высказанного предположения подтверждается согласием *эйе*, которое имеет восходящий тон, подразумевающая незавершенность высказывания и предполагая некоторое продолжение, и отделяется паузой от второй синтагмы. Вторая часть высказывания имеет плавный нисходящий тон, свидетельствующий о завершенности высказывания.

Реплика *Маша ДЕРЕМНЕ=ДЕ БЕ?* ‘Маша В ДЕРЕВНЕ ЛИ?’ (рис. 5) характеризуется волнообразным движением ЧОТ с пиком на первом слоге высказывания и на вопросительной частице *бе*. Как видим, второй резкий подъем ЧОТ отмечается на аффиксе локатива *=де*.

Ответная реплика *ЖОК, ол кел=гелек* ‘НЕТ, она ещё не приехала’ (рис. 6) не в полной мере отвечает на поставленный вопрос, так как полный ответ должен быть – *Маша деремнеде жок / эмес* ‘Маша НЕТ/НЕ В ДЕРЕВНЕ’; реплика собеседника состоит из отрицания, далее идёт смысловая лагуна и реплика, не относящаяся к данному вопросу – *ол кел=гелек*. Интонационно выделяется *жок*, далее следует довольно резкое падение ЧОТ и незначительное повышение на аффиксе *=гелек*, указывающее на действие, которое ещё не произошло, но вот-вот осуществится. *Жок* начинается с высокого нисходящего тона и отделяется паузой, что соответствует законченности мысли. Уточняющая информация во второй части начинается с более низкого уровня. Заканчивается деklinацией, характерной для завершенности мысли.

Диалог завершается частноверификативным односинтагменным высказыванием *Жакшы сый эмитир* ‘Хороший подарок, оказывается’ (рис. 7). Интонационно определение *жакшы* характеризуется протяжностью и незначительным повышением тона на слове *сый*, сразу за повышением идёт незначительное падение тона на всем остальном участке.

Ответная реплика содержит эмоциональную реакцию говорящего на предстоящее событие: *Балдар учун сүүнүп жадым* ‘Я рад за молодых’ (рис. 8) – контекстуально обусловленное верификативное высказывание. Пик интонационного контура приходится на эмоциональную реакцию *сүүнүп жадым*. Максимальная интенсивность приходится на второй слог синтагмы.

Заключение

Как свидетельствует фактический материал, в данном диалоге распространенными являются только частноверификативные типы высказываний. Диалог характеризуется большим количеством смысловых лакун, которые представляют собой нулевые лексемы, соотносящиеся в системе языка с соответствующей (невербализованной) семемой. Ожидалось, что частичному модальному вопросу будут строго соответствовать частноверификативные ответные реплики, а диалог представлял бы собой чередование частичных модальных вопросов и частноверификативных высказываний: ВОПРОС – РАЗВЕРНУТЫЙ ОТВЕТ, ВОПРОС – РАЗВЕРНУТЫЙ ОТВЕТ. Однако проанализированный нами диалог содержит многочисленные лакуны: часто на заданные вопросы нет прямых ответов, они подразумеваются, но говорящий высказывает информацию, не являющуюся прямым ответом на поставленный вопрос, а развивающую содержание диалога.

Реплика 1. Кривая изменения ЧОТ в вопросительном высказывании
Utterance 1. Curve of fundamental tone frequency variation in an interrogative utterance

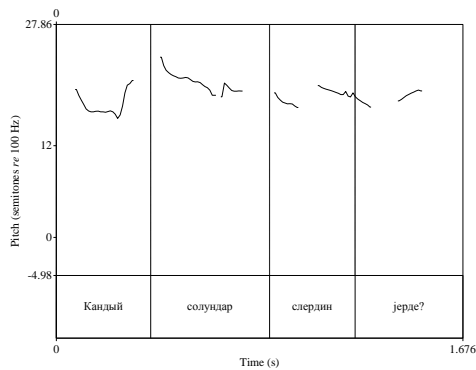

Рис. 1. Кандый солундар слердин жерде?
‘Какие новости в ваших краях?’
Fig. 1. *Kandyj solundar slerdin jerde?*
‘What’s the news in your area?’

Реплика 2. Кривая изменения ЧОТ в повествовательном высказывании
Utterance 2. Curve of fundamental tone frequency variation in a narrative statement

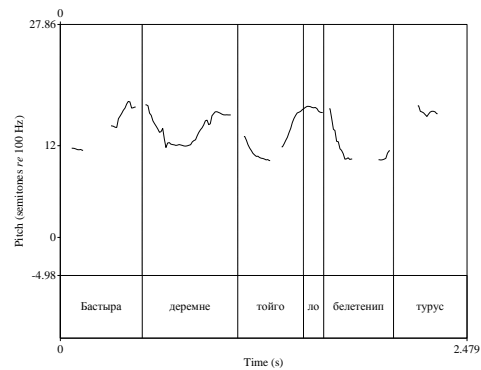

Рис. 2. Бастыра деремне тойго ло белетенип турус
‘Всем селом к свадьбе и готовимся.’
Fig. 2. *Bastyra deremme tojgo lo beletenip turus*
‘The whole village is preparing for the wedding.’

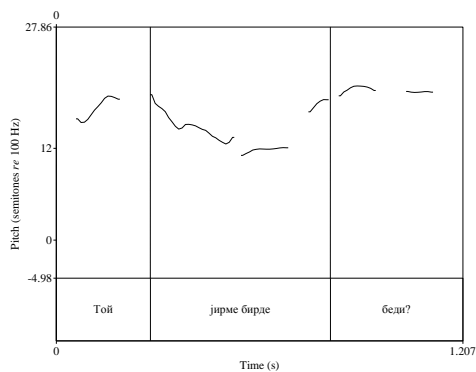

Рис. 3. Той жирме бирде беди? ‘Свадьба 21-го, ведь?’
Fig. 3. *Toj jirme birde bedi?* ‘Wedding on the 21st, after all?’

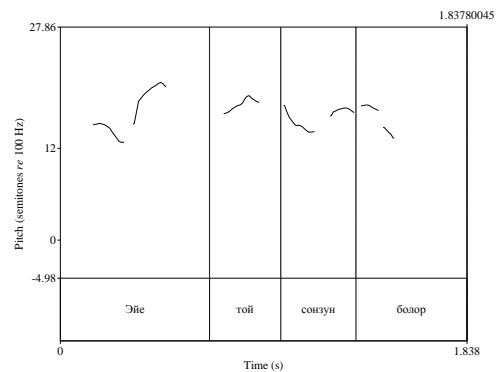

Рис. 4. Эйе, той сонзун болор
‘Да, свадьба послезавтра.’
Fig. 4. *Eje, toj sojzun bolor*
‘Yes, the wedding is the day after tomorrow.’

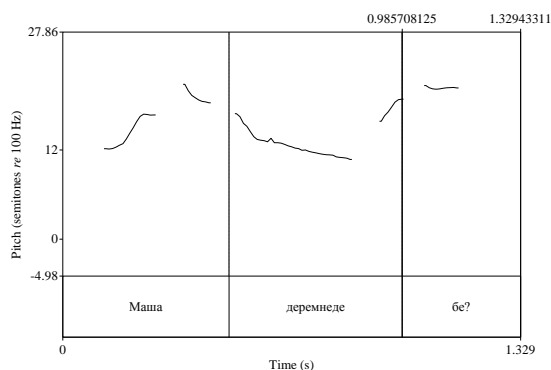

Рис. 5. *Маша деревнеде бе?* ‘Маша в деревне?’
Fig. 5. *Maša deremneде be?* ‘Masha in the village?’

Рис. 6. *Јок, ол келгелек* ‘Нет, она ещё не приехала.’
Fig. 6. *Jok, ol kelgelek* ‘No, she hasn't arrived yet.’

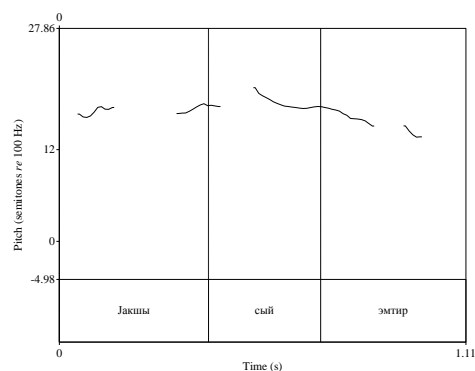

Рис. 7. *Јакшы сый эмтир*
‘Хороший подарок оказывается.’
Fig. 7. *Jakšy suj emtir* ‘It turns out to be a good gift.’

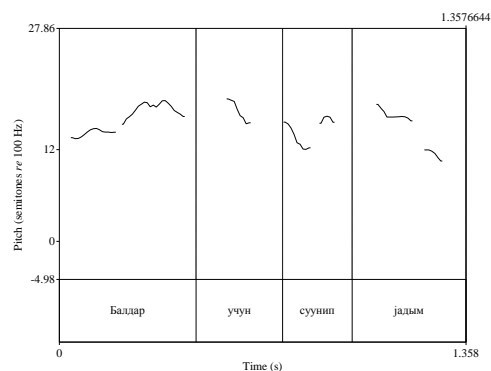

Рис. 8. *Балдар учун сүүнип јадым* ‘Я рад за молодых.’
Fig. 8. *Baldar učun süüñip jađym*
‘I'm happy for the young people.’

Аналогично могут опускаться и очевидные вопросы. Соответственно, в структуре диалога представлены следующие варианты соотношения вопросов и ответов:

- вопрос – краткий ответ типа «Да» / «Нет»;
- вопрос – ответа на него нет или он дается в косвенной форме;
- вопроса нет, поскольку он предполагается или опускается в силу своей контекстуальной очевидности, – есть полный ответ.

Таким образом, если информативные предложения информируют о каком-то новом, еще неизвестном факте, то верификативные предложения устанавливают достоверность уже известного факта и отвечают, согласно классификации вопросов, на модальные вопросы – полные (общeverификативные высказывания) или частичные (частноверификативные высказывания) [Балли, 1955, с. 47–48].

Анализ небольшого диалога, представляющего образец спонтанной речи, показывает, что интонационно актуализируется та рематическая часть высказывания, которая является подтверждением или отрицанием запрашиваемой информации.

Список литературы

- Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Прага: Академия, 1966. 96 с.
Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. 416 с.
Брызгунова Е. А. Интонация // Русская грамматика. Т. I. М., 1980. С. 96–122.
Добрынина А. А. Интонация в алтайском языке (на материале простых односоставных побудительных высказываний) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 261–271.

- Добринина А. А. Интонационное оформление диктальных вопросов со словом кем 'кто' в алтайском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2022. № 2 (вып. 44). С. 78–84.
- Добрынина А. А. Интонация простых интеррогативных высказываний в алтайском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 4 (вып. 48). С. 9–15.
- Матезиус В. О так называемом актуальном членении // Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967. С. 239–245.
- Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков. М.: Наука, 1977. 278 с.
- Ондар Ч. Г. Дифференцированное маркирование объекта в тувинском языке: зависимость от функции и характера определения // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 1 (вып. 41). С. 154–162.
- Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М.: ООО «Изд. дом «ОНИКС 21 век»; ООО «Изд-во «Мир и Образование», 2003. 384 с.
- Рыжикова Т. Р., Добринина А. А., Плотников И. М., Шестера Е. А., Шамрин А. С. Интонация модальных вопросительных высказываний в алтайском языке (на материале фольклора алтай-кижи) // Сибирский филологический журнал. 2020 а. № 2. С. 149–165.
- Шестера Е. А., Рыжикова Т. Р., Добринина А. А., Плотников И. М., Шамрин А. С. Интонация повествовательных высказываний алтайского языка (на материале фольклора) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020 б. № 4 (30). С. 83–95.

References

- Adamec P. *Poryadok slov v sovremennom russkom yazyke* [Word order in modern Russian]. Prague, Akademiya, 1966, 96 p. (In Russ.)
- Balli Sh. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General linguistics and questions of the French language]. Moscow, 1955, 416 p. (In Russ.)
- Bryzgunova E. A. Intonatsiya [Intonation]. In *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Moscow, 1980, vol. 1, pp. 96–122. (In Russ.)
- Dobrinina A. A. Intonatsiya v altayskom yazyke (na materiale prostykh odnosostavnykh pobuditel'nykh vyskazyvaniy) Intonation of the Altai language (simple one-component imperative utterances). *Siberian Journal of Philology*. 2021, no. 3, pp. 261–271. (In Russ.)
- Dobrinina A. A. Intonatsionnoe oformlenie diktal'nykh voprosov so slovom kem v altayskom yazyke [Intonation of the dictum questions with the interrogative word кем in the Altai language]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2022, no. 2 (iss. 44), pp. 78–84. (In Russ.)
- Dobrynina A. A. Intonatsiya prostykh interroгатivnykh vyskazyvaniy v altayskom yazyke [Intonation of simple interrogative statements in the Altai language]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2023, no. 3 (iss. 48), pp. 9–15. (In Russ.)
- Matezius V. O tak nazyvaemom aktual'nom chlenenii [About the so-called actual division]. In *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhek* [Prague linguistic circle]. Moscow, Progress, 1967, pp. 239–245. (In Russ.)
- Nikolaeva T. M. *Frazovaya intonatsiya slavyanskikh yazykov* [Phrasal intonation of Slavic languages]. Moscow, Nauka, 1977, 278 p. (In Russ.)
- Ondar Ch. G. Differentsirovannoe markirovanie ob'ekta v tuvinskom yazyke: zavisimost' ot funktsii i kharaktera opredeleniya [Differential Object Marking in Tuvan language: dependence on the function and nature of the definition]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2021, no. 1 (iss. 41), pp. 154–162. (In Russ.)
- Rozental' D. E. *Spravochnik po russkomu yazyku. Prakticheskaya stilistika* [The handbook of the Russian language. Practical stylistics]. Moscow, ONIKS 21 vek, 2003, 384 p. (In Russ.)
- Ryzhikova T. R., Dobrinina A. A., Plotnikov I. M., Shestera E. A., Shamrin A. S. Intonatsiya modal'nykh voprositel'nykh vyskazyvaniy v altayskom yazyke (na materiale fol'klora altay-kizhi) [Intonation of modal interrogative statements in the Altai language (on the material of Altai-Kizhi folklore)]. *Siberian Journal of Philology*. 2020, no. 2, pp. 149–165. (In Russ.)

Shestera E. A., Ryzhikova T. R., Dobrinina A. A., Plotnikov I. M., Shamrin A. S. Intonatsiya povestvovatel'nykh vyskazyvaniy altayskogo yazyka (na materiale fol'klora) [Intonation of narrative utterances of the Altai language (based on the material of folklore)]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2020, no. 4 (30), pp. 83–95. (In Russ.)

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
29.01.2024*

Сведения об авторе

Альбина Альбертовна Добрынина – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия).

E-mail: dobrinina@philology.nsc.ru

ORCID 0000-0001-5841-4714

Information about the Author

Albina A. Dobrynina – Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: dobrinina@philology.nsc.ru

ORCID 0000-0001-5841-4714